

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Шайтарова Елена Ивановна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Данная статья посвящена проблемам правового регулирования применения задержания в отношении лиц, совершивших преступление.

Задержание является одним из видов мер процессуального принуждения. В настоящее время вопрос об институциональной принадлежности правовой природы задержания остается открытым. Сущность задержания в уголовном процессе, можно определить как: пресечение преступной деятельности лица, подозреваемого в совершении преступления, решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, а также, обеспечение его участия в уголовном процессе. Также, задержание должно отвечать строжайшему соблюдению законности, быть обоснованным и мотивированным, проводимое с максимальной безопасностью для всех участников и граждан, случайно оказавшихся на месте проведения такого процессуального действия.

Кроме того, задержание является мерой уголовно-процессуального принуждения, которая широко применяется на практике. Законодательство не ограничивает круг преступлений, совершение которых предусматривает задержание преступника. Из этого следует, что допускается задержание

лица, совершившего любое преступление, независимо от его направленности и степени тяжести. Но все же недопустимо насильственное задержание лиц, совершивших преступления, за которые законодательством не установлено наказание в виде лишения свободы. Необходимо отметить, что задержанию подлежит только то лицо, которое в действительности совершило преступление. Какую роль выполняло лицо в совершении преступления, будь это исполнитель, подстрекатель, организатор или пособник, не имеет никакого значения для задержания.

Основаниями для задержания служат два аспекта:

- требуется незамедлительно изолировать задержанное лицо по причине того, что он может скрыться от органов, ведущих уголовный процесс, помешать успешному расследованию уголовного дела, а также может продолжать заниматься преступной деятельностью, если останется на свободе;
- в связи с отсутствием достаточных оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу, или наличие препятствий для его оформления, это может быть большая удаленность, стихийные бедствия, ночное время и другое. Если отсутствует один из двух аспектов, то задержание не применяется.

Целевое назначение задержания вытекает из оснований, видов и процессуального порядка его применения, это возникает в связи с тем, что УПК не содержит, целей для которых применяется задержание.

Итак, можно отметить, что целями задержания являются:

- выяснение отношения задержанного лица к совершенному общественно опасному деянию;
- разрешение вопроса о применении либо не применении заключения под стражу.

Целесообразно уточнить правовую природу задержания и статус протокола задержания анализируемого процессуального действия как источника доказательств. Если считать задержание *следственным действием*, то протокол задержания будет относиться к источникам доказательств. Если подходить к задержанию как одновременно к *следственному действию и мере процессуального принуждения*, то это не согласуется с правовой регламентацией процессуальной формы документа, в которой должны быть отражены ход, результаты такого комплексного мероприятия. Дело в том, что оформление одним протоколом двух процессуальных действий по общему правилу законом не предусмотрено, однако имеется исключение, которое можно отнести к коллизии в законе, когда в протокол задержания заносятся результаты личного обыска (часть 1 ст. 110 УПК). Если же задержание рассматривать как меру процессуального принуждения, то протокол задержания как источник доказательств, требует детального изучения.

Согласно части 1 ст. 110 УПК протокол задержания составляется должностным лицом, осуществившим фактическое задержание. В нем указываются основания, место, время фактического задержания, результаты личного обыска, а также время составления протокола, отражается факт разъяснения подозреваемому его прав и подписывается должностным лицом и задержанным. Таким образом, протокол задержания полностью подпадает под понятие иных документов, в соответствии с частью 1 ст. 100 УПК.

Существует еще один вопрос в регламентации процессуального порядка задержания по непосредственно возникшему подозрению, который при нарушении норм УПК, может привести к признанию добытых доказательств недопустимыми. Например, *в какой момент должен проводиться личный обыск при задержании и составляться протокол данного следственного действия.* Что касается практики применения данной меры принудительного характера, то она указывает на проведение личного обыска и составления протокола, уже после доставления задержанного лица в орган уголовного преследования, и уже непосредственно там составляется протокол задержания.

Вместе с тем, согласно части 1 ст. 110 УПК, в протоколе задержания уже должны быть отражены результаты личного обыска, то есть указанное следственное действие необходимо проводить до составления протокола задержания. Проведение личного обыска и оформление его протокола в органе уголовного преследования до составления протокола рассматриваемой меры процессуального принуждения исключается, так как данный документ оформляется немедленно после доставления задержанного в указанный орган.

Так, вышеупомянутая коллизия в уголовно-процессуальном законодательстве привела к отсутствию единообразия в применении рассматриваемых норм.

Составление такого единого процессуального документа, в котором отображены результаты проведения процессуальных действий, имеющие разную институциональную принадлежность, является ошибочным. Данный подход не сходится с понятиями «процессуальная форма» и «процессуальный документ», а также с положениями части 1 ст. 110 и ст. 193 УПК. Кроме того, задержание подозреваемого и личный обыск имеют разную целевую направленность.

Проведение личного обыска без составления протокола недопустимо, исходя из требований части 1 ст. 193 УПК (протокол следственного действия составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания). Для повышения эффективности использования протокола задержания, как источника доказательств, целесообразно

но уточнить его содержание с точки зрения отражения в нем криминалистически значимой информации. А именно, то, что в большинстве случаев одежда описывается поверхностно, без указания индивидуализирующих признаков, что существенно снижает доказательственное значение сведений, содержащихся в таком процессуальном документе. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием в УПК положения, которое бы обязывало орган уголовного преследования описывать одежду задержанного по непосредственно возникшему подозрению. В связи с этим целесообразно внести изменения в часть 1 ст. 110 УПК, а именно дополнить ее тем, что в протоколе задержания по непосредственно возникшему подозрению указывается одежда задержанного, а также должен быть составлен протокол личного обыска.

Таким образом, нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, которые регламентируют основания и порядок задержания, нуждаются в совершенствовании. В процессуальной литературе нет единого мнения об условиях задержания как элементе системы принятия решения о применении данной меры.

Подводя итог, следует отметить, что необходимо дальнейшее совершенствование положений УПК, регламентирующие задержание:

– кроме этого необходимо дополнить часть 1 ст. 110 УПК, а именно тем, что в протоколе задержания по непосредственно возникшему подозрению указывается одежда задержанного, а также должен быть составлен протокол личного обыска.

Список источников

1. Шестовская, Т. В. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления / Т. В. Шестовская // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 8 – С. 38–40.